

П. Н. БЕРКОВ

К библиографии западных изучений и переводов Слова о полку Игореве

Статью «Переписка Маркса и Энгельса по поводу Слова о полку Игореве» («Памяти Карла Маркса», Л., 1933, стр. 641—655) акад. А. С. Орлов кончает указанием, что «предстоит не только пересмотреть наличность изданий „Слова“, но и перестроить систему обзора литературы о нем, производившегося без однородного плана и во многих случаях механически. Особенно неразработанным остается отдел зарубежных изучений „Слова“, а затем и вообще слабо намечены социально-политические условия, в которых происходило изучение этого памятника» (стр. 655).

Настоящая заметка ставит себе целью частично ответить лишь на один из пунктов намеченной акад. А. С. Орловым программы — именно внести ряд дополнений и уточнений в вопрос о западноевропейских изучениях и переводах «Слова».

Принято считать, что после упоминаний Карамзина о «Слове» в статье «Lettre au Spectateur sur la littérature russe» (Spectateur du Nord, 1797, Octobre, pp. 53—72) и анонимной рецензии А. Л. Шлепера в *Götttingische Anzeigen von gelehrten Sachen*, 1801, St. 203, SS. 2028—2030 — (ср. также его: *Nestor*, Bd. II, S. 277—278), первый перевод «Слова» был сделан Иоганном Рихтером в издававшемся им журнале «*Russische Miscellen*» (1803, Bd. I, № 3, SS. 3—56). Между тем, еще до выхода этой книжки журнала Рихтер поместил в том же году в январском номере журнала «*Nordisches Archiv*», издававшегося в Риге и Лейпциге, статью «*Trauergesang der Krieger Igors*» (Erstes Bändchen, SS. 160—166), в которой сообщает о предстоящем выходе полного перевода, а пока излагает вкратце содержание памятника, перемежая изложение отрывками из своего перевода. В основу перевода Рихтер положил Мусин-Пушкинское издание «Слова».

Очевидно, тем же изданием 1800 г. воспользовался автор перевода «Слова», который был напечатан в издававшемся в 1803—1805 гг. А. Коцебу и Меркелем журнале «Der Freymüthige». К сожалению, журнала этого нет ни в ленинградских, ни в московских книгохранилищах, и ознакомиться с указанным переводом не пришлось. В литературе же о «Слове» перевод этот приписывается А. Коцебу.¹

С переводом Коцебу был знаком польский поэт Циприан Годабский (Cyprian Godebski), убитый 19 апреля 1809 г. под Рашином. Перевод его помечают обычно 1821 г., когда вышло посмертное собрание его сочинений «Dzieła wierszem i prozą Cypryana Godebskiego». Во втором томике (стр. 308—323) помещена статья Годабского под названием «Wurgrawa Igora przeciw rołowcom. Poema Alexego Iwanowicza Mussin-Puszkina» (Поход Игоря против половцев. Поэма Алексия Ивановича Мусин-Пушкина), представляющая пересказ памятника по изданию 1800 г. со стихотворными вставками в переводе Годабского. В статье своей, говоря об оссианизме «Слова», Годабский глухо ссылается на журнал «Der Freymüthige» и на «Spectateur du Nord». Повидимому, это последнее обстоятельство послужило причиной того, что в литературе упрочилось мнение, будто перевод Годабского сделан на основе французского перевода.² Кроме статьи «Wurgrawa Igora», в том же томике произведений Годабского помещен стихотворный перевод *Żal Eufrozyny Jarosławny po meży swoim Igorze* (Плач Ефросинии Ярославны по своему муже Игорю, стр. 324—330). Однако это скорее подражание плачу Ярославны, так как Годабский очень «разбавил» своими вставками оригинал; занимает его перевод Плача 108 стихов.

Таким образом, версию о наличии какого-то раннего французского перевода «Слова о полку Игореве», использованного Годабским, нужно оставить. Но нельзя согласиться также и с предположением акад. А. С. Орлова, что перевод Эйхгофа (1839), о котором упоминают в своей переписке Маркс и Энгельс, был наиболее ранним из известных французских переводов и изучений «Слова». Уже в 1823 г. в Москве вышел стихотворный перевод поэмы, сделанный Н. Бланшаром и помещенный *texte en regard*

¹ Барсов, Е. В. Слово о Полку Игореве, как художественный памятник киевской дружинной Руси. М., 1887, т. I, стр. 29; ср. Геннади, Г. Н. Справочный словарь русских писателей и ученых. М., 1907, т. III, стр. 224.

² Советов, С. С. Польские переводы «Слова о полку Игореве» (Сб. работ студентов-выдвиженцев и студентов-членов научных кружков факультета истории, языка и материальной культуры Ленинградского государственного университета. Л., 1929, стр. 36—42). Статья Bohumila Vudry «Slovo o polku Igorově, jeho ohlasy a vlivy v literatuři polské a české» (časop. «Bratislava», 1930, IV) была мне недоступна.

со стихотворным переводом памятника на русский язык. В предисловии Бланшар указывает, что первоначально он перевел поэму в прозе, но затем решил передать ее стихами. Вот образец его перевода. Начало «Слова»:

Il est doux de chanter un héros malheureux,
Chantons du brave Igor l'effort infructueux!
(P. 13)

А вот начало перевода Плача Ярославны:

Ainsi que la colombe en sa peine mortelle,
Demande aux champs, aux bois sa compagne fidèle.
De même, Ieroslavna que le repos a fui,
Fait entendre sa voix et le jour et la nuit.
(P. 44)

На бланшаровский перевод «Слова» в 1828 г. в журнале «Revue encyclopédique» (t. XL, Octobre, pp. 140—142 и Décembre, pp. 769—770) появилась рецензия Э. Эро (E. Héreau), вообще внимательно следившего за русской литературой и поставлявшего статьи, обзоры и рецензии о ней в этот журнал. Рецензент, владевший хорошо русским языком, недоволен переводом и считает его слишком «легковесным» (facile).

Незадолго до этого в парижском журнале «Le Catholique», издававшемся под редакцией барона д'Экштейна (d'Eckstein), была помещена (1827, t. VI, № 17, juin, pp. 503—530) анонимная, незаконченная статья «De l'ancienne poésie nationale des Russes». Стр. 508—512 уделены специально сведениям о «Poème de la Guerre d'Igor contre les Polovtses», а на стр. 512—529 помещен перевод «Слова». Начинается перевод так: «Frères! Vous plaît-il que je dise en paroles antiques les malheurs d'Igor et de son armée?...» Плач Ярославны, озаглавленный в переводе «Chant de Jaroslawna» (p. 525), вводится следующими словами: «Écoutons Jaroslawna, l'epoux du malheureux Igor!». За переводом памятника следуют заключительные слова автора: «Ainsi ce poème, commencé au bruit des armes, se termine par des accens élégiaque conformes à la nature du sujet... La poésie slave, unique en son genre anime tous les êtres sensibles et inanimés» (pp. 529—530).

Обещанного продолжения статьи не последовало.¹ В литературе о «Слове» перевод этот приписывается издателю журнала бар. Экштейну,

¹ Журнал «Le Catholique» за соответствующий год в Ленинграде и Москве отсутствует. Знакомством с материалом о «Слове» в этом журнале я обязан любезности проф. А. Мазон, выразить которому свою признательность считаю приятным долгом.

хотя и статья и перевод, согласно принятому в этом журнале обыкновению, напечатаны без подписи.

Наконец, последней попыткой познакомить французов со «Словом» до указанной акад. А. С. Орловым работы Эйхгофа является небольшая главка «Poésie russe. Poème sur l'expédition d'Igor» в изданной в 1838 г. в Париже Jean'ом Czynski'м книге «Russie pittoresque. Histoire et tableau de la Russie» (стр. 198—200). Полу-пересказ, полу-перевод Чинского¹ (он сделан прозой) в очень сжатой и невыразительной форме дает представление о великом памятнике древне-русской поэзии. Изложение не полно, в собственных именах много опечаток. Все это очень понижает ценность этой попытки.

В заключение настоящей заметки следует указать, что даваемая Е. В. Барсовым (цит. соч., т. I, стр. 29) глухая справка о существовании в немецком журнале «Morgenblatt» за 1817 г. перевода «Слова» отвечает отчасти действительности. В № 298 и 299 тюбингенского журнала «Morgenblatt für gebildete Stände» (13 и 15 декабря 1817 г.) были помещены два стихотворных отрывка перевода «Слова» под названием «Igor. Ein altrussischer Heldengesang aus dem Zwölften Jahrhundert». Перевод сделан по изданию А. С. Шишкова (1805). Анонимный переводчик предпосылает своему переводу краткое изложение «Слова» (стр. 1189) и затем сопровождает перевод примечаниями, основанными на шишковском же издании.

Первый отрывок озаглавлен «Des Sängers Vorwort» (стр. 1189—1190). Начальные стихи следующие:

Lasst uns, Brüder! in der Vorzeit Sprache
Kühn des Trauerschicksals der Gepriesnen
Scharen Igors, Swätslaws Sohns, beginnen!
Nach der Sitte unsrer Tage walle
Dieses Lied, und nicht in Bojans Fluge.

(Стр. 1189)

Второй отрывок (стр. 1193—1194) озаглавлен «Igors Feldzug und Sieg». Начинается он так:

Horch! die Rosse wiehern an der Sula,
Kriegsgebot erschallt in Kijews Mauern,
Fahnen wehen vor Putiwle's Thoren,
Und in Nowgorod Trompetten schmettern.

¹ Книга Чинского — сборник статей разных авторов. Статьи Чинского подписаны J. C. и M. (= le Mème). Статья о «Слове о полку Игореве» подписана инициалом M. и в ней есть ссылка на статью, подписанную J. C., как на принадлежащую тому же автору.

Во вступительной заметке переводчик указывает, что ему приходилось уже на страницах этого журнала касаться «Слова». Действительно, в приложении к 202 № «Morgenblatt für gebildete Stände» за 1812 г., озаглавленном: № 9. Uebersicht der neuesten Literatur 1812 (стр. 35—36), имеется рецензия на изданный в 1811 г. в Праге перевод «Слова», сделанный учеником Иосифа Добровского, Иосифом Мюллером, профессором гимназии в Бромберге. Анонимный рецензент дает сперва обстоятельную справку о самом памятнике, а затем подробно характеризует перевод, отмечая чрезмерную (*übertriebene*) близость к подлиннику, повлиявшую на характер немецкого языка перевода, который, будучи к тому же прозаическим, много потерял в отношении мужественности ритма оригинала. В заключение рецензент сопоставляет отрывок из прозаического перевода Мюллера, излагающего «Плач Ярославны», со своим метрическим, который, как он указывает, был изготовлен еще в 1810 г. Первые стихи этого перевода таковы:

Jaroslawna klagt mit banger Stimme,
 Gleich der Turteltaub, in aller Frühe;
 «Fliehen will ich, gleich der Turteltaube,
 Längs der Donau, will die Biberärmel
 Seufzend in Kajala's Fluthen tauchen,
 Und die blut'gen Wunden meines Fürsten
 An dem starren Körper weinend waschen!»
 (Стр. 36)

По приведенным отрывкам видно, что перевод анонима близок к оригиналу, легко читается и написан изящным языком. Был ли он издан полностью, печатались ли в иных журналах другие отрывки этого перевода, установить не удалось. Во всяком случае так называемый «первый» стихотворный немецкий перевод «Слова» — пастора Зедергольма (1825) совершенно иной.